

Гайдаровские чтения посвященные 20-летию Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара
Вестник Европы, 15.04.2011

Владимир МАУ, ректор Академии народного хозяйства при правительстве РФ открывая юбилейное заседание, говорил о завершении первых Гайдаровских чтений, организованных в связи с 20-летием Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара.

Чтения начались в сентябре, открывались выступлением члена Попечительского совета Института Гайдара Г.О. Грефа; заканчиваются в декабре выступлением А.Л. Кудрина. Прошло 6 тематических панелей, на которых глубоко обсуждались проблемы макроэкономики, социальной политики, политической экономии, региональной политики, внешнеэкономической деятельности, бюджетной политики; в отдельном заседании обсуждались наиболее острые проблемы экономики Северного Кавказа. Мы рассматриваем Гайдаровские чтения, если угодно, как отчет Института обществу, тем, кто заинтересован в том, чтобы в стране — хотел сказать, либеральная, но на самом деле — развивалась нормальная, профессиональная экономическая мысль.

Задачи, которые ставил перед нами и институтом прошедшие двадцать лет Егор Тимурович, в конечном счете были связаны с тем, чтобы рекомендации в области экономической политики всегда были связаны с серьезными теоретическими исследованиями. Фундаментальной особенностью Института является как раз сочетание исследований достаточно высокого уровня и вовлеченность в выработку принимаемых решений, в реальный политико-экономический процесс. Нас с детства учили, что экономисты “сильно задолжали” — они должны идти на предприятия практику, изучать жизнь, постоянно что-то должны и постоянно не догоняют. Общество постоянно ругает экономистов. И понятно, почему: экономические советы или, как правило, банальны и потому бессмысленны, или оригинальны — и потому глупы.

Гайдар часто говорил, что в экономической теории то, что правильно, то достаточно просто, а то, что требует сложных математических доказательств, часто оказывается некорректным. Экономист может быть осмысленным и уместным, не только когда он читает книги (это критически необходимо), не только когда дискутирует с другими экономистами, но и когда он общается с теми, кто занимается реальной экономической политикой. Экономист может дать осмысленные рекомендации, только если он “в теме”, знает контекст дискуссии, условно говоря, что обсуждалось в Минфине в прошлый понедельник или в прошлом месяце; только тогда рекомендации могут быть эффективными, иначе они повисают в воздухе, даже если они совершенно правильны. Недавно я читал роман про американского экономиста; который был советником у президента. И когда его спрашивали, трудно ли быть экономическим советником президента, он отвечал: да нет, проще простого, надо всегда говорить одну лишь фразу: “Главное, чтобы бюджет был сбалансирован” (смех). Мне иногда кажется, что наш Институт, выходя за пределы этой парадигмы, работает на более глубоком уровне.

Позволю себе коротко напомнить этапы развития Института. Первый начался, когда осенью девяностого года Гайдар собирал нас. Он тогда сказал слова поистине исторические: “Мы не пишем программ, рынок буквально переполнен программами. Явлинский пишет, Абалкин пишет, Аганбегян... все пишут, а мы будем заниматься текущим экономическим анализом. Мы будем писать обзоры, будем обсуждать, что

реально происходит в экономике, а не о том, как ее улучшать, потому что это и так понятно, вопрос только в том, кто это будет делать”. Обзоры — это был наш первый опыт, мы продолжаем его двадцать лет, уже не вполне довольны результатами, считаем, что надо что-то менять. В 90-м, 91-м, 92-м годах этим никто не занимался, а сейчас этим занимаются решительно все. Мы думаем, во что трансформировать наши обзоры, потому и отказываться от них жалко, но ясно, что у них должен быть новый профиль, новый ракурс, новый читатель.

92-й год — это наша первая программа углубления реформ, которую все мы писали; такая наша экономическая юность, романтизм, Волынское — все было замечательно. Должен сказать, что это была единственная программа в двадцатом веке, которая была полностью выполнена. Ее выполнение, правда, заняло не три года, а семь лет; но если мы посмотрим 1999-й год — практически все, что было написано в программе 92 года, было выполнено. Этим занимались разные правительства, причем чем больше правительство ругало эту программу, тем более последовательно оно следовало ей, как мы знаем из опыта правительства Примакова, по сути, завершившего реализацию нашей программы.

Дальше были дискуссии о макроэкономической стабилизации, о природе инфляции; помню, как мы с присутствующими здесь спорили, в какой мере инфляция является мониторингом фактором или связана с издержками; дальше была массовая приватизация, о которой я здесь говорить не буду; потом фантастическое время внезапного финансового кризиса, когда казалось, что все рухнуло, а на самом деле все лишь только начиналось... Тогда, в конце 98-го, Гайдар сказал, что поскольку последующие лет восемь мы востребованы не будем, давайте придумаем нечто такое, что понадобится следующему правительству лет через восемь-десять. И тогда Институт занялся разработкой новой налоговой модели (что потребовалось через полгода) плоской шкалы налогообложения. Это был важнейший момент в подготовке программы Грефа. Далее возникла проблематика стабилизационного фонда, в которую все мы были погружены... Ну и наконец, Гайдар понял, что в решении вопроса приоритетов выбор должен быть не между металлургией и сельским хозяйством, авиацией и электроникой, а между пенсионной системой, здравоохранением и образованием — основными функциями государства, главными расходными статьями бюджета в цивилизованном мире.

Бюджетными и политическими приоритетами ответственного правительства всегда являются факторы развития человеческого капитала, а не та или иная сфера материального производства... Как-то один довольно высокопоставленный чиновник спросил меня: что можно почитать про пенсионную систему? Я рекомендовал ему гайдаровскую книгу “Долгое время”. Потом этот человек звонит: хотелось бы поговорить с автором. Пожалуйста, отвечаю, Егор Тимурович охотно с вами встретится. Да нет, говорит, я хочу с тем, кто это действительно написал! Только после встречи он понял, что автором действительно был Гайдар.